

Уроки истории: кому выгодно война в Иране

В основе многих текущих событий, в том числе на рынке нефти и газа, лежит борьба США против Китая или ее отголоски. Ослабить Китай напрямую для США сложно. Чтобы удержать свою конкурентную нишу, США стали стремиться последовательно разорвать партнеров Китая, выбрав самое слабое звено в мировой конкуренции. Отсюда все более и более агрессивные действия США.

Первой жертвой США стал их главный военно-политический союзник — быстро расширившийся географически, переполненный беженцами, стареющий ЕС. Заявленная цель США — обеспечить свое глобальное энергетическое и сохранить экономическое доминирование. Для этого нужно было разорвать связь Европы с Россией, не допустить, чтобы природные, финансовые, технологические, интеллектуальные ресурсы России и Европы, в первую очередь России и Германии, «объединились в непобедимую для США комбинацию». Эту задачу США успешно решили, расчленив рынок Европы для своего СПГ, в том числе путем развязывания войны НАТО с Россией на Украине.

С началом экспорта СПГ из США в ЕС и административного вытеснения из ЕС российского газа началось «тройное разорение Европы». Во-первых, цена отсечения российского сетевого газа и СПГ в ЕС много ниже, чем у СПГ из США. Удаляя российский газ из Европы (он занимал на пике треть рынка ЕС), США толкают цены вверх, обеспечивая гарантированную рентабельность поставок своего СПГ в ЕС. Во-вторых, рост цен на газ в Европе означает утрату конкурентоспособности, разорение и банкротство промышленности ЕС. Альтернатива — ее перемещение в США, где цены на газ и электроэнергиюкратно ниже, чем в Европе. США уже обеспечили меры поддержки иммигрирующего из ЕС бизнеса, работая как финансовый пылесос. В-третьих, Китай выстраивает свое долгосрочную политику и формирует капиталоемкую инфраструктуру программы «Один

Андрей Конопляник
член научного совета РАН
по системным исследованиям
энергетики

пояс — один путь», чтобы связать свой рынок и рынки ЕС по суше и по морю через семь транзитных коридоров. Китай обеспечивает для себя Европу в качестве рынка сбыта, в том числе в новых перспективных для ЕС сферах, например в сфере зеленой энергетики. Сжатие европейского рынка — косвенное ослабление Китая.

Следующими «в меню» стали страны Персидского залива, долгосрочные союзники США, которые после нефтяных кризисов 1970-х гг. во многом обеспечивали американский экономический рост через механизм рециклирования нефтедолларов, в том числе через выделение своих избыточных доходов в госдолг. Сейчас они стали конкурентами США и на рынке нефти, и на рынке газа (СПГ), и на финансовых рынках.

«По пути» к войне в Персидском заливе США поставили под свой контроль нефтяные ресурсы Венесуэлы, тяжелая нефть которой нужна для бесперебойной работы НПЗ США на побережье Мексиканского залива. В случае войны с Ираном работают несколько иные механизмы.

Объем мировой торговли СПГ в 2025 г. — 430 млн т. США — крупнейший экспортер СПГ в мире, обеспечивает четверть мировой торговли СПГ (110 млн т). На 2-м месте Катар, экспорт СПГ — 80 млн т (пятая часть мировой торговли). 80% экспорта СПГ из Катара идет в Азию, от этого четверть — в Китай.

До начала войны в Персидском заливе на мировом рынке СПГ прогнозировался избыток предложения и падение цен.

До 2028 г. должны заработать еще три СПГ-завода в США мощностью 45–50 млн т. В 2027 г. ЕС должен полностью отказаться от поставок российских энергоресурсов, включая СПГ. К 2030 г. США намерены довести общую мощность своих СПГ-заводов почти до 180 млн т в год. Многие проекты СПГ-заводов в США на стадии до принятия окончательного инвестиционного решения, но они могут быть реализованы в случае улучшения конъюнктуры, например за счет устранения с рынка ввода новых мощностей конкурентов. Причем желательно тех, которые ориентированы на Китай. Катар — первый в этом ряду.

Катар планировал рост мощностей СПГ к 2027–2030 гг. до 126 млн т, т. е. на 50%. Однако 2 марта госкомпания Qatar Energy полностью приостановила производство СПГ в стране. Сообщалось, что она может отложить запуск крупного проекта North Field East мощностью 32 млн т СПГ в год из-за атак иранских беспилотников. Первые экспортные поставки с комплекса North Field East стартуют в начале 2027 г., но при условии, что простой продлится не более месяца. В случае более длительной остановки запуск проекта может быть отложен.

Катар — главный конкурент США на рынке СПГ. При этом Катар добывает и здесь же отправляет на сжижение газ из крупнейшего в мире газового месторождения «Северный купол», которое является частью (60%) совместного с Ираном морского месторождения (иранская часть, 40%, — «Южный Парс»). Эффект масштаба делает издержки низкими, к тому же у месторождения есть мощная нефтяная оторочка: Катар может в течение некоторого времени продавать свой СПГ даже по отрицательной цене, компенсируя «газовые ценные потери» доходами от продажи жидких фракций.

У США ситуация другая. На сжижение поступает газ, закупаемый на рынке из газотранспортной системы (ГТС) по ценам, формируемым на газовых торговых площадках (хабах). Поставляемый в ГТС газ — преимущественно сланцевый либо попутный газ сланцевых нефтяных месторождений. Взлет газовых цен повышает рентабельность разработки сланцевого газа США. Начинается «эффект Самолтра», когда падение добычи на лучших залежах (выбытие высокорентабельных мощностей) необходимо компенсировать вводом худших по качеству запасов.

Взлет газовых цен может помочь решить проблему сырьевой загрузки мощностей СПГ в США. Рост добычи газа перешел там в стабилизацию, но появился новый класс потребителей производимой на его основе электроэнергии — центры обработки данных (ЦОД), что создает конкуренцию за газ между ЦОДами и заводами СПГ. Рост цен на газ из-за блокировки Ормузского пролива и остановки поставок и производства СПГ Катара на руку США.

В этих условиях остается ввести в действие «эффект 1973 г.», когда четырехкратное повышение цен странами ОПЕК на нефть и введение эмбарго на ее поставки в ответ на арабо-израильскую войну Судного дня мгновенно сделали рентабельной добычу дорогостоящей нефти. Это уроки истории. Которые также показывают, что после взлета цен происходит их откат и сохранение на более высоком, чем до начала катаклизма, уровне, который обеспечивает приемлемую рентабельность освоения сравнительно худших месторождений и стимулирует поиск нового динамического равновесия на этом более высоком ценовом уровне под воздействием трех факторов: развития и внедрения новых технологий по эффективному освоению недоступных или нерентабельных ранее ресурсов, повышения эффективности их использования, появления альтернативных технологий — заменителей традиционных природных ресурсов в потреблении.

И вишенка на торте: США производят 45% мирового гелия, Катар — около трети. Остановка производства СПГ в Катаре остановит и производство гелия. Это уже затрагивает азиатских производителей чипов. Быстрой замены ему нет. Вопрос: кому выгоден конфликт в Персидском заливе? —

ЦИФРА НЕДЕЛИ

избирателей проголосовали за новую конституцию Казахстана

Нурлан Гасымов
корреспондент по СНГ отдела «Международный опыт»

Казахстан в седьмой раз в своей новейшей истории и во второй с момента вступления на пост президента страны Касым-Жомарта Токаева принимает поправки в конституцию. Предыдущий раз казахстанцы голосовали за смену основного закона в июне 2022 г. — спустя пять месяцев после массовых антиправительственных выступлений по всей стране. В тот период руководство фактически было вынуждено пойти на уступки протестующим, запустив частичную либерализацию политической системы и лишив первого президента оставшихся у него рычагов влияния. Страна тогда перешла от суперпрезидентской модели государства к президентской с одним семилетним сроком.

Точкой отсчета для очередной конституционной реформы стало послание Токаева к нации в сентябре 2025 г. Тогда он ратил повышения эффективности законодательной деятельности и предложил упразднить сенат и перейти к однопалатному парламенту. Очень скоро было решено пересмотреть и работу других государственных институтов.

Однопалатный парламент будет состоять из 150 депутатов, избираемых на пятилетний срок, вместо 50 членов в сенате и 98 — в мажилисе. Поменяется и механизм его формирования — на выборах граждане смогут выдвигать свою кандидатуру лишь по партийным спискам, а не по смешанной схеме.

Хотя полномочия президента по-прежнему ограничиваются одним сроком, поправки в конституцию предусматривают расширение его полномочий. Он напрямую сможет назначать глав конституционного суда, нацбанка, генпрокуратуры и комитета национальной безопасности, а также определять состав конституционного суда, центризбиркома и высшей аудиторской палаты. Другим нововведением станет возрождение должности вице-президента.

Изначально конституционный референдум в Казахстане должен был прийти в следующем году, но неожиданно без объяснения причин власти перенесли его на март. По слухам, это может быть связано с намерением Токаева баллотироваться на пост генсека ООН в конце 2026 г. Таким образом он хочет вернуться в приватную жизнь, сесть амплуа дипломата и поработать над разрешением международных споров. Казахские власти за счет конституционных поправок пытаются играть на опережение, чтобы не допустить потенциальный реванш назарбаевской элиты и обеспечить контролируемый транзит власти.

По другой версии, администрация президента стремится законсервировать вертикаль власти в государстве на фоне крайне нестабильной международной обстановки и не допустить повторения событий января 2022 г., когда для стабилизации ситуации в стране пришлось обращаться за помощью к ОДКБ.

Вид на Залив

На Ближнем Востоке все отчетливее видны перспективы затяжной эскалации. Туго завязанные узлы соглашения Сайкса — Пико 1916 г., положившего конец османскому владычеству над Арабским Востоком после Первой мировой войны, развязываются непредсказуемым образом. Причины конфликта следует искать в месте, которое было отведено региону Арабского Востока в послевоенном миропорядке. И ключевое слово — нефть.

С первого нефтяного шока 1973 г. прошло достаточно времени, и уже можно сказать: компромиссные меры, проводниками которых были в разное время ООН и Лига арабских государств, ОПЕК и страны-посредники, не сработали. Давний груз разногласий между Востоком и коллективным Западом не позволил договориться об общем образе будущего.

Иран, страна с почти 100-миллионным и достаточно молодым населением, уже почти полвека в одиночку противостоит санкциям. События последних дней дают основания говорить, что на-

Марат Земцов
директор Центра
междисциплинарных исследований
Института государственного
и муниципального управления
НИУ ВШЭ

копленный опыт позволяет Ирану мобилизоваться и эффективно противостоять военной угрозе. Это противостояние уже сейчас дорого обходится соседним странам. А в среднесрочной перспективе последствия конфликта могут изменить облик всей глобальной экономики. И первый аккорд уже слышен в динамике цен на нефть.

Прогнозируют ли трейдеры дальнейший рост? Да, и еще какой. Ведь 15% нефти (20 млн барр. в сутки) поступает именно через контролируемый Ираном Ормузский пролив. Еще сложнее выглядят перспективы рынка СПГ, 20% которого дают Катар и ОАЭ, тоже через Ормузский пролив. Потери этого товарного потока совокупно оцениваются примерно в \$1,4 млрд в день.

Какое-то количество нефти страны Залива могут перенаправить по нефтепроводам, проблему недополучения нефти заказчиками это все равно не решит. Стоит учитывать и еще два фактора. Во-первых, нефть, на которой работает НПЗ, нельзя заменить нефтью другого химического состава. А во-вторых, все сегодняшние прогнозы делаются без учета выбытия добывающих и перерабатывающих мощностей. Никто пока не может сказать, сколько в итоге потеряет глобальная экономика от будущих пожаров и повреждений на месторождениях, нефтепроводах и НПЗ.

Критическая уязвимость региона — это не только замедление экономического роста. Государства Персидского залива зависят от импорта продовольствия на 60%, некоторые — на 90%. В 2025 г. стра-

ны Залива импортировали через Ормузский пролив около 30 млн т зерна. Если конфликт продлится хотя бы месяц, речь может идти о недополучении 2,5–3 млн т зерна. Как это скажется на продовольственной безопасности 45–50 млн населения стран региона, можно только предполагать.

Основу жизни — пресную воду — страны Залива получают путем опреснения. Вся жизнеобеспечивающая инфраструктура этих стран исключительно энергоемкая, идет ли речь о капальном поливе садов или об опреснении воды.

Все эти факторы влияют на рост цен на товары, составляющие ядро внешней торговли стран Залива. Ценовая конъюнктура краткосрочной перспективы определяется шоками нефтяных и газовых дефицитов предложения. К ним добавляются риски роста цен на продовольствие и мультипликативный эффект удорожания логистики на всю товарную номенклатуру.

Каким бы затяжным ни оказался конфликт, рано или поздно он завершится. И если доверие к инвестиционным гаваням Залива будет восстанавливаться долго, то вопрос восстановления всей инфраструктуры станет самым срочным. —